

Легенды и сказки Крыма

Легенды Крыма: Гибель Гирея (г. Старый Крым)

Золото и женщина — две гибели, которые ждут человека, когда в дело вмешивается Шайтан. Если высохла душа, дряблым стало тело — тогда золою. Если кипит еще кровь, и не погас огонь во взоре — тогда женщина. Шайтан знает, как кому угодить, чтобы потом лучше посмеяться.

Казалось, не было на земле хана умнее солгатского, казалось, могущественный Арслан-Гирей имел все, чтобы быть довольным. Сто три жены и двести наложниц, дворец из мрамора и порфира, сады и кофейни, бесчисленные табуны лошадей и отары овец. Что еще было желать? Казалось так.

Но по ночам приходил к Гирею кто-то и тревожил его мысль:
— Все есть, только мало золота
— Откуда взять много золота? — спрашивал сам себя Гирей. И не спал до утра.

И вот раз, когда пришли к нему беки, велел им созвать мудрецов со всего ханства. Не знали беки — для чего, и каждый привел своего приятеля, хоть бы он и не был мудрец:
— Средство хоч, — объявил хан, — чтобы камень золотом становился.

Подумали беки и мудрецы: «Помешался хан, если бы можно было так сделать, давно бы люди сделали». Однако сказали «Воля падишаха священна. Дай срок». Через неделю попросили «Если можешь, подожди». А через две недели, когда открыли рот, чтобы просить нового срока, хан их прогнал. Умный был хан.
— Пойду сам поискать в народе мудреца, — решил он.

Беки отговаривали: «Не следует хану ходить в народ. Мало ли что может случиться. Может услышать хан такое, чего не должно слышать благородное ухо».
— Все же пойду.

Оделся дервишем и пошел. Правду сказали беки. Много обидного услышал Гирей и о себе и о беках, пока бродил по солгатским базарам и кофейням. Говорили и о последней его затее:
— Помешался хан, из камня золото захотел сделать.

А иные добавляли:
— Позвал бы нашего Кямил-джинджи, может быть, что и вышло.
— А где живет Кямил-джинджи?

И хан пошел к колдуну; рассказал ему, чего хочет. Долго молчал джинджи.
— Ну, что же?
— Трудно будет... Если все сделаешь, как скажу, может, что и выйдет.
— Сделаю.

И хан поклялся великою клятвою:
— Да ослабеют все три печени, если не сделаю так. И повторил:
— Уч талак бош олсун.

Тогда сели в арбу и поехали. Восемь дней ехали. На девятый подъехали к Керченской горе.
— Теперь пойдем.

Шли в гору, пока не стала расти тень. А когда остановились, джинджи начал читать заклинание. На девятом слове открылся камень и покатился в глубину, а за ним две змеи, шипя, ушли в подземный ход. Светилась чешуя змей лунным светом, и увидел хан по стенам подземелья нагих людей, пляшущих козлиный танец.
— Теперь уже близко. Повторяй за мной: Хел-хала-хал.

И как только хан повторил эти слова, упали впереди железные ворота, и хан вошел в другой мир. Раздвинулись стены подземелья, бриллиантами заискрились серебряные потолки. Стоял хан на груде червонцев, и целые тучи их неслись мимо него. Поднялся из земли золотой камень; кругом зажглись рубиновые огни, и среди них хан увидел девушку, которая лежала на листе лотоса. Завыла черная собака; вздрогнул джинджи. — Не смотри на нее.

Но хан смотрел, зачарованный. Потускнели для него бриллианты; грубой медью казалось золото, ничтожными все сокровища мира. Не слышал Гирей ее голоса, но все в душе у него пело, пело песнь нежную, как аромат цветущего винограда. — Скорей возьми у ног ее ветку, — бросился к нему джинджи, — и все богатства мира в твоих руках.

Поднялась с ложа царица.
— Арслан-Гирей не омрачит своей памяти, похитив у девушки ее чары.
Он был храбр, чтобы прийти, и, придя, он полюбил меня. И останется со мной.

Потянулись уста царицы навстречу хану, заколебался воздух. Полетели золотые искры, вынесли джинджи из недр Керченской горы и перебросили его на солгатский базар. Окружили его люди.
— Слышал? Пропал наш хан, — говорили ему. — Жаль Арслан-Гирея.

Но джинджи тихо покачал головою. — Не жалейте Гирея — он нашел больше, чем искал.